№ 181 (128) БАРИН И ПАСТУХ

Как-то барин долго жил неженатый. Всё никак было не подобрать жену по вкусу. То нескладна, то капризна, то некрасива, то небогата. И вот однажды, возвращаясь из дальней поездки домой, встретил по дороге дивчину. Конечно, ладная, но одежонка на ней неприглядная и вдобавок в лапти обута. Барин и спрашиваеть её:

– Ты чья такая, красавица?

А она отвечаеть:

- Крестьянская сирота, в людях проживаю; что имею, с собой таскаю!
 - А куда идёшь?
 - Иду жать барскую рожь!
- Ну, нам по пути, могу подвезти. Садись, если к барину идешь жать рожь!

Села дивчина, едуть. Барин всё на неё поглядываеть да прикидываеть: «Если её одеть приличнее, то получится жена преотличная, и никто не узнаеть: богатая она была или нет». Так и порешил. Привёз до своей усадьбы и предложил:

 Ты, красавица, рожь жать не ходи, а лучше за меня замуж выходи!

А дивчина говорить:

 Замуж, говоришь, за тебя выходить? А как же с моим суженым будеть?

Барин засмеялсь и говорить:

- Твой суженый ничего и не узнаеть. Ты барыней будешь жить!
- Ладно, дивчина говорить, позволь до завтра за тебя замуж не выходить!
 - А ты не убежишь?
- Нет, я тебе серп свой в залог оставлю. А без него я не уйду: етот серп сам жнеть, сам снопы вяжеть, сам в копны рожь кладеть, сам молотить, сам хлеб печеть. Так что вся моя жизнь в етом серпе. Я по подворью похожу, погляжу: с тобой ли жить остаться или суженого дожидаться.

Отпустил ее барин, а того не знал, что в прошлом году её суженого насильно в пастухи в дальнем селе взял, а дивчина не

рожь жать шла, а по суженому скучала, а про серп всё наврала. Встретила дивчина стадо, всё своему суженому порассказала, а тот пастух и говорить:

Вот что, пойдём к барину и предъявим: или я тебя барину отдаю, или серп оставляю.

А барин тем временем не о дивчине задумался, а о серпе. С таким серпом, да с такой женой можно ещё больше богатства нажить! Само богатство в руки бежить! Вишь, какой серп: не надо ни на какую работу нанимать, деньги тратить!

Загнал пастух стадо и идеть с дивчиной к барину. Пастух на барина и говорить:

– Не прогневайсь, барин, но не откажи, о чем я буду с тобой говорить! Хоть я и подневольный, но в праве за свою невесту постоять. Дак вот, любое бери: или невесту мою, а я серп заберу, или серп бери, а на ней мне жениться не мешай. Любое выбирай! У нас с ней дочка растеть.

Ну это, конечно, пастух приврал. Так барин себе серп и взял, а пастуха с дивчиной со двора прогнал. Поклонились барину пастух и дивчина, поблагодарили и ушли, а куда, барину не знать!

Понёс барин серп, чтоб тот стал сам рожь жать, положил на ниву. Вечером пошёл посмотреть. А серп, где клал, там и лежить, и нива нежатая стоить. Барин и думаеть: «Как же быть? Видно, надо, чтобы что-то серпу говорить, а я, дурак, ничего и не расспросил!» Кинулся барин догонять дивчину и пастуха, изо всех сил два дня, две ночи бежал, да нигде так и не догнал. А серп без дела всё жнитво* пролежал. Нанятые бабы пробовали тем серпом жать, дак он тупой, серп: так ржавчина и съела.

А пастух с дивчиной поженились, и ни до чего нет дела! Живуть себе, поживають да добра наживають! А барин так и осталсь неженат, и серп ему не жнеть, ржавый валяется.